

Среда, 21 февраля 1973 г.

ЕГО ЖИЗНЬ; судьба и творчество связаны с родным городом. Даже театр, в котором он начинал и который носил, казалось бы, далекое имя — «Шахтерка Донбасса», привел его в родной Николаев, где этот театр стационарировался, а молодой артист Михаил Иванович Никольцев успешно сыграл свои первые роли. Еще тогда он отличался стремлением находить яркие черты внешней и внутренней характерности своих героев.

Михаил Иванович великолепно владеет искусством грима, и это очень помогает ему в нахождении выразительных и индивидуальных черт его многочисленных героев. Нынче некоторые новаторы доходят до отрицания необходимости грима, преувеличивая свои возможности внутреннего перевоплощения, остаются со своей переходящей из роли в роль надоедающей внешностью.

ПАЛИТРА АКТЕРА

Правы ли они — вопрос дискуссионный.

Как сейчас помню интересный грим Никольцева в роли лавочника — колбасника в пьесе «Суд» Киршона — сытого, наглого, самоуверенного, тупого бюргера.

Левые веяния на театре, уход от реалистичности прошли мимо Михаила Ивановича, оставшегося верным правде искусства.

У Никольцева — выразительное лицо, яркая мимика и отличная дикция, которой могут позавидовать многие актеры. Он интеллигент со зрителем — ведь дикция это — «вежливость актера». Михаил Иванович на вопрос, часто задаваемый на творческих встречах, какая ваша любимая роль? — отвечает: «Всякая, любая — маленькая или большая. Я должен полюбить эту свою работу, безоговорочно ей отдаться и создать образ человека или привлекающего зрителя своими нравственными достоинствами, или, наоборот, вызывающего возмущение, ненависть, гнев». Он хочет иногда из самой небольшой роли извлечь наиболее ценное, вынести этот образ часто со второго плана вперед — не во имя самолюбования, а во имя творческого обогащения спектакля и образа. — Так было в пьесе Андриевич «Марина» по Шевченко, где роль старика-крепостного сыграл артистом с необычайной трогательностью и человечностью, и слезы старика, над которым безжалостно издевался жестокий пан, не были безразличны зрителю.

Большой период своей жизни Михаил Иванович связал с передвижным театром имени Шевченко — более десяти лет, Трудно было работать в

этом театре — переезды, круглогодичные гастроли по области, редкая возможность быть дома, в семье не остановили артиста Никольцева. Он с радостью работал для сельских тружеников — в клубах и на полевых станах, в разгар напряженных сельских работ и в часы досуга колхозников.

Много ярких и интересных ролей создано Михаилом Ивановичем. За десятилетний период сыграно сорок четыре роли! Роли «шевченковского» периода можно разделить на характерные и героические. Для последних присуща мужественность, воля, темперамент, который вообще отличает индивидуальность артиста. В пьесе «Устим Кармалюк» Суходольского Никольцев создал чрезвычайно яркий, простой и сочный образ солдата Левка, верного сына своего народа и защитника обездоленных. И... профессора Окамова в «Машеньке» Афиногенова, образ большой душевной силы и убедительности.

Подпольщика Сурмача в пьесе «Ночь и пламя» Зарудного можно также отнести к лучшим ролям того времени — скупыми и точными красками рисовал артист этого волевого командира и массовика-организатора, без позы и показного героизма, а очень достоверно и естественно. И тут же ничтожный и гнусный подхалим Зелкин в «Кто смеется последним» Крапивы, полный оптимизма и народного юмора Швандя в «Любови Яровой» или застенчивый и наивный Сенечка — влюбленный зубной техник в знаменитой комедии «Чужой ребенок».

В муздрамтеатре Никольцев работает с его основания. Можно сказать, что это время

— время многих удач, актерской зрелости, дальнейшего совершенствования сценической техники. И снова радуется разнообразие, несхожесть ролей. Умелый, немного лукавый, с настоящим народным юмором, Омелько в «Мартыне Боруле» и недалекий дядюшка-коммерсант из «Обыкновенного человека» Нушица, скромный, честный Сартаков в «Совести» Павловой и вечно пьяненький «герой рюмки и утробы» дядячок Афанасий Иванович из «Сорочинской ярмарки», чуть грубоватый и добродушный старый холостяк капитан Максим Максимович из «Пам'яті серця» А. Е. Корнейчука и мудрый и добрый, справедливый и внешне суровый кузнец из «Верности» Зарудного.

Об одной роли нужно сказать особо. За эту роль Михаил Иванович получил первое место в соревновании на лучшую роль сезона — это шкипер Гроза, бывший фронтовик в пьесе А. Е. Корнейчука «Страницы дневника». Эту роль артист играл с огромной внутренней отдачей, с большим волнением, доходя в глубоко драматических местах роли до настоящего трагизма. Михаил Иванович имеет очень хорошее качество: он не безразличен к молодым актерам, часто помогает им своим авторитетным советом или замечаниями.

Хотя за плечами у артиста Никольцева немало лет жизни и творческого горения, подводить итоги рано. Артист полон сил, артист в расцвете. Пожелаем же ему и дальше работать так же неутомимо и обогащать галерею образов, созданных им в своем родном театре, с которым он делит всю свою артистическую судьбу и жизнь.

Р. ГАВРИЛКО,
народный артист УССР.

На снимке: М. И. Никольцев в роли Грозы («Страницы дневника»).